

"Труд" 12 сент. 1969.

ЕГО ГЕРОИ

С ВОЛНЕНИЕМ вчитываясь в написанные рукой Александр Петровича Довженко «Записные книжки» разных лет. Знакомый почерк. В памяти — облик большого художника, человека кипучей энергии и неугасаемого творческого вдохновения, сердечного, требовательного и к себе, и к другим...

Переделяю стран и чк и дневниковых записей.

«Пройдут тысяча, две, три тысячи лет. С каким трепетом и завистью будут вспоминать нас юноши, мужи и мудрецы, и войну, и все наше необычное поколение гвардейцев, людей-рыцарей, на долю которых выпало столько борьбы и труда, и побед, что с излишком хватило бы на десяток поколений. Сколько книг о нас напишут. Сколько песен. Сколько благородных потомков — юношей — в мечтах своих будут переносить свою жизнь на машине времени в нашу величественную эпоху. В эпоху, когда было тяжело, когда ничто не давалось даром, когда за каждый клочок своей земли платили кровью и жизнью.

В это величественное, мужественное время, в те времена, когда наш советский двадцатипятилетний народ-богатырь вышел биться со змеем и победил его и вошел в историю мира с чистым лицом и прямой походкой. На наших полях решается судьба человечества».

В этой приводимой мною короткой записи прочитывается весь Довженко периода войны.

Он горевал и думал о своей миссии художника. Он и возмущался, и ненавидел, и гордился, и восхищался, и торжествовал победу. Так родились его многочисленные пламенные публицистические произведения, очерки и рассказы: «Враг будет разгромлен», «Украина в огне», «Народные рыцари», «Стой, смерть, останись!», «Ночь перед боем», «Воля к жизни», «На колючей проволоке» и др. Они явились своеобразными эскизами, набросками к будущим большим полотнам о Великой Отечественной войне.

Сначала это были документальные фильмы, а в дальнейшем сценарий «Повести пламенных лет», который вобрал в себя всю эпопею войны, послужил как бы апофеозом народного героизма...

Военные записные книжки перечитаны. Сколько в них разбросано ярких блесков живого ума, тонкой наблюдательности, умения обобщить, взглянуть вперед. Поражаешься образному мышлению художника, и тебя тянет (в какой уже раз!) взглянуть в каховские дневники, прочесть записи о нашем современнике, вспомнить, как Довженко всегда ратовал за то, чтобы показать на экране человека нового мира, человека, который и страдает, и любит, человека с

богатой духовной жизнью, с высокими идеалами.

«Записные книжки» Довженко, первоначально не предназначенные для опубликования, приоткрывают завесу над самыми сокровенными сторонами его творчества.

Покинув Москву и привычную обстановку «Мосфильма», Довженко надолго уезжает в район большого строительства, в район города Каховки, где и рождаются его записи. Они убедительный пример взаимодействия чисто жизненного материала и внутренних личных творческих устремлений художника.

Довженко ищет Человека. Он вдумчиво, настойчиво всматривается в жизнь.

«Мне нужны встречи с народом, — записывает он, — с моими людьми, чтобы помножать себя, свои силы и чувства, братаясь мыслями и чувствами с другими. И жить нужно тем, что есть хорошего и прекрасного в людях.

...Это строители коммунизма. Как дорого я дал бы, чтобы такое написать о них, чтобы через сто лет внуки — правнуки увидели зачинателей великих работ в искусстве, какими я вижу их в эти прекрасные дни на Днестре».

Довженко уверенно разбирается в жизни. Он осмысливает ее, и даже в «Записных книжках» мы находим не только запись самого факта, но и попытку к обобщению.

К 75-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. П. ДОВЖЕНКО

Вот как рождается образ столяра Кравчины:

«Кравчина потерял на войне четырех сыночек и одну дочку. Сам тоже был на обеих войнах с немцами как рядовой солдат. Его жизнь была богата событиями... Он выдержал все — был бит, стрелян, его пытали, даже вешали на виселице, он был даже закопан в землю, был в плену, а все же брал Берлин...

Талант... Есть на свете много вещей, временами более важных, чем талант. Сила духа Кравчины гигантская. Жизнелюб, носитель юмора, умный и мудрый человек. Какова эпоха, такой и он полностью».

В каждой записи раскрывается глубокое раздумье над судьбами народа, над судьбами всего человечества:

«Я славлю жизнь людей, которые действуют вокруг меня, и свою жизнь. Я славлю ее и благословляю... Очень часто, почти ежедневно я чувствую в себе наплыв такой высокой радости, которой я ни разу нигде не ощущал долгие годы. И нигде мое душевное состояние не возносилось к таким вершинам, к великой чистоте и добру, как в Каховке».

Герои фильмов Довженко — это люди, всегда стоящие на самых передовых рубежах, на выдвинутых в будущее форпостах, на их долю приходятся главные труды, главная борьба.

Это и тракторист Василь из фильма-шедевра «Земля». и молодой рабочий Иван из вол-

нующей киноленты «Иван», и охотник за тиграми Глушак, и его сын — летчик («Аэроград»), это и Тимош в «Арсенале», и его преемник Иван Орлюк из «Повести пламенных лет», взволновавший нас своими героическими, почти монументальными делами, своим неиссякаемым оптимизмом и могучей силой.

Герои Довженко — это те люди, с которыми он был на Днепрострое, разговаривал в своем родном селе Ярьсках, встречался на Дальнем Востоке и в Каховке.

Труд для героев произведения Довженко — и основа всего, и панацея от всех невзгод и страданий.

«Помоги, — говорит Мария в «Повести пламенных лет», обращаясь к своему мужу Павлу, которого уже нет в живых, — скажи мне, как бороться страдания? Каким оружием?

И бронзовый памятник ей отвечает: — Трудами...

— Еще чем? — спрашивает Мария.

— Других путей не знаю, их, пожалуй, нет».

Довженко живет среди нас, и мы подходим к его творчеству, как к творчеству живого. Довженко живет среди нас, и мы видим в его произведениях новые доказательства боевого, наступательного характера советского киноискусства.

Игорь РАЧУК,
доктор искусствоведения.